

ДЕСЯТЬ ЛЕТ, КОТОРЫЕ ПОТЯЯСЛИ НАС

Печальное наследие афганской войны столь велико, что оно еще долго не даст успокоиться нашей совести. Предстоит построить немало памятников, издать немало Книг Памяти и просто книг о тех трагических годах. Все это обязательно нужно сделать, поскольку только так можно в полной мере извлечь уроки из политической и военной авантюры, в которую страна оказалась ввергнутой в конце 70-х годов двадцатого столетия. При этом ни в коем случае в потоке цифр и исторических фактов не должно утонуть главное — судьбы людей. Тех самых солдат и офицеров, что уходили на войну с высоко поднятой головой и чувством гордости за державу, а возвращались искалеченными телом и душой, с тяжелейшим ощущением обманутости и побежденности.

Выходит Книга Памяти. Мы отдаем еще один долг погибшим в Афганистане. И получаем еще один повод задуматься о том, все ли мы сделали для живых. Нет никаких сомнений, что страна, находящаяся ныне в невиданно трудном социально-экономическом положении, залечит раны и встанет на ноги. А вот что делать с сотнями тысяч россиян — молодых фронтовиков? Эта проблема не на годы, а на многие десятилетия. В том числе и для Свердловской области, чьи 245 сыновей и дочерей не вернулись с войны. Возглавляя областной психоневрологический госпиталь ветеранов войн и непосредственно занимаясь лечением и реабилитацией «афганцев», я вместе с коллегами — врачами мог наблюдать явление, которому мы дали название постстрессового синдрома. Он во многом сходен с посттравматическим синдромом, через который прошли американские ветераны Кореи и Вьетнама, но имеет свои, чисто российские особенности. Дело в том, что вокруг американцев была создана атмосфера всеобщего уважения и восхищения, на их лечение и социальную реабилитацию были брошены все силы нации. И по сей день у ветерана Вьетнама есть большие преимущества перед соперниками, скажем, по политической борьбе. Пресса обязательно подчеркнет, что это человек, воевавший за родину. У нас же, к сожалению, слова чиновника, брошенные в лицо ветерану Афганистана «я вас туда не посылал», скорее правило в каждодневной практике, чем исключение. Эта поистине черная неблагодарность и приводит к тому, что среди «афганцев» прогрессирует суицидность, растет инвалидизация, велик процент преступности. Да и не в процентах дело, а в том, что страшно далеко наше государство от нужд своих воинов-интернационалистов.

Свердловское областное отделение Российского Союза ветеранов Афганистана создало замечательный пример того, как можно, собравшись с силами, не только самим найти место в жизни, но и помочь сделать это другим. СОО РСВА реализует с десятков уникальных программ помощи матерям погибших, детям, инвалидам. Однако без масштабной помощи государства, без разработки серьезных программ помощи ветеранам благородная работа свердловских «афганцев» останется лишь оазисом в пустыне равнодушия. Странно сознавать, но это факт: пока что мы даже не приступили к тому, что называют социальной реабилитацией ветеранов Афганистана (а пора уже думать и о ветеранах Чечни). Ведь реабилитация — это несравнимо шире, нежели госпитальная койка.

Так сложилось, что в нашей стране нет невоювавших поколений. То, что это ненормально, понятно. Но есть данность, и нужно принимать адекватные решения и заботиться о живых, тех, кто носит в своем сердце память о войне, тех, кому афганские горы приходят по ночам в страшных военных снах.

СЕМЕН СПЕКТОР,
начальник психоневрологического госпиталя
ветеранов войн Свердловской области